

УДК 81.37
doi 10.17072/2037-6681-2017-4-36-47

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕИ ОТВЕРЖЕННОСТИ В СИНОНИМИЧЕСКОМ РЯДУ *ИЗГОЙ*, *ОТВЕРЖЕННЫЙ*, *ПАРИЯ*, *ОТЩЕПЕНЕЦ*¹

Марина Артуровна Еремина

к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций

Уральский государственный университет путей сообщения

620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66. marina_makridina@mail.ru

научный сотрудник

Российский государственный профессионально-педагогический университет

620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

SPIN-код: 7362-6582

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1553-9258>

ResearcherID: O-2964-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Еремина М. А. Репрезентация идеи отверженности в синонимическом ряду *изгой*, *отверженный*, *пария*, *отщепенец* // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 4. С. 36–47. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-36-47

Please cite this article in English as:

Eremina M. A. Reprezentatsiya idei otverzhenosti v sinonimicheskom ryadu *izgoi*, *otverzhenyy*, *pariya*, *otshchepenets* [Representation of the Idea of Rejection in the Synonymic Row *Oucast*, *Rejected*, *Pariah*, *Renegade*]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 4, pp. 36–47. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-36-47 (In Russ.)

В статье рассматриваются семантические, коммуникативные, прагматические и сочетаемостные свойства синонимов, репрезентирующих идею отверженности в русском языке: *изгой*, *отверженный*, *пария*, *отщепенец*. Материалом для исследования послужили контексты, взятые из Национального корпуса русского языка. Семантический анализ контекстов демонстрирует различие синонимов по следующим смысловым признакам: тип субъекта-носителя признака; тип среды, которая отвергает субъекта; тип конфликта между человеком и средой; указание на степень проявления признака; возможность изменения социального статуса. Семантические особенности синонимов обуславливают их сочетаемостные, прагматические и коммуникативные сходства и различия. Отмечается, что синонимы *изгой*, *отщепенец*, *пария* образуют оценочные сочетания с весьма широким спектром эмоциональных оценок, а также входят в сравнительные конструкции. Слово *отверженный*, будучи субстантивированным причастием, не имеет такой конструктивной особенности. *Изгой*, помимо отрицательной оценки, допускает положительную оценку качеств субъекта. Все синонимы ряда имеют валентность субъекта, среды, которая отвергает носителя признака. Синонимам данного ряда свойственна предикативная функция. В случае с *отщепенец* и *изгой* актуальной становится атрибутивная функция, реализуемая с помощью приложения. Слово *отщепенец* чаще, чем остальные синонимы, употребляется в тематической части высказывания. В целом, в данном синонимическом ряду сходства преобладают над различиями. Для всех синонимов ряда типичны нейтрализующие и невозможны дифференцирующие контексты.

Ключевые слова: синонимы; семантические признаки; семантический анализ; прагматические и коммуникативные свойства синонимов; отверженность.

Предварительные замечания

Идея отверженности репрезентируется в русском языке синонимами **изгой**, **отверженный**, **пария**, **отщепенец**. Показателем синонимичности лексем является пересекающаяся часть их значений ‘тот, кто стоит вне какой-либо среды, общества в результате отвержения’, выделяемая в результате дефиниционного анализа, ср.: **изгой** ‘человек, стоящий вне какой-л. среды, общества, отвергнутый ими; отверженный, отщепенец’ (МАС); **отверженный** ‘изгнанный из общества, отвергнутый обществом, всеми избегаемый, презираемый’ (МАС); **пария** ‘бесправное, угнетаемое, отверженное существо’ (МАС); **отщепенец** ‘тот, кто откололся от какой-л. общественной группы, среды; тот, кто отвергнут обществом’ (МАС).

Семиотика отверженности, являясь одной из множества форм проявления универсальной оппозиции «свой-чужой» [Корнева 2014], остается пока малоизученной областью в сфере семантических изысканий. Исследователи, обнаруживая значительное количество номинаций данного тематического класса, ограничиваются, как правило, рассмотрением отдельных лексем: **отщепенец** [Виноградов 1999; Воркачев 2013а; Воркачев 2013б], **изгой** [Лотман 1982; Хашимов 2015], **диссидент** [Хашимов 2015; Васильева 2014].

Между тем исследование синонимического ряда как лексической микросистемы, основанное на выявлении существенных семантических, конструктивных и сочетаемостных сходств и различий, приближает к решению как минимум двух задач как теоретического, так и практического характера. Во-первых, реализуется принцип активности описания лексики, согласно которому оно должно содержать «по возможности исчерпывающую информацию о каждой лексеме, необходимую не только для ее понимания в произвольном тексте, но и для правильного использования в своем собственном тексте» [НОСС 2003: 9; АРСС 2004]. Данный принцип масштабно разрабатывается в лексикографических проектах исследовательской группы под руководством Ю. Д. Апресяна [Апресян 2009, 2007, 2002]. Во-вторых, изучение лексем с общей семантикой отверженности позволяет увидеть фрагмент наивной социологии, т. е. некоего общего взгляда на нормы человеческих взаимоотношений в обществе, присущего русскому языку [Апресян 2006].

Эмпирической базой исследования и источником иллюстраций послужил Национальный корпус русского языка, в который входят основные жанры словесного творчества: художествен-

ная проза, поэзия, драматургия, литературная критика, мемуары, публицистика. Художественные тексты и тексты СМИ рассматривались как равнозначные источники на основании отнесенности синонимов к одному стилистическому разряду «книжных» слов.

В **исследовательской части** описание синонимов строится путем выделения в ходе контекстного анализа сквозных семантических и конструктивных признаков каждой из четырех лексем.

1. Изгой

Типичный **изгой** – это человек, характеризующийся свойствами, которые противопоставляют его общественной среде и/или понижают его положение в социальной структуре, ср.: *Наверное, он имел в виду то, что персонаж-изгой во всех отношениях получился **изгой**, и добился, чтобы герой никоим образом не вписывался в общество.* [Н. Бестемьянова и др. Пара, в которой трое]; *Полукровка, полукровка, Неудачливый **изгой**, Где проходит эта кромка – Пол одной и пол другой?* [А. Городницкий. Полукровка]. Статусом **изгоя** может обладать не только индивид, но и группа людей, объединенных по признаку принадлежности к определенной, как правило, творческой профессии, ср.: *Сегодня, когда в силу причин унижающих, нечеловечных, преступных – слово «актер» звучит как «**изгой**», как **пария**, когда из всех зарплат «бюджетников» зарплата тех, кто работает в театре, – стоит ниже всех, наша профессия считается непрестижной.* [Т. Доронина. К. С. (Константин Сергеевич)]; *Поэт – **изгой**; это по определению, это общее место.* [А. Найман. Славный конец бесславных поколений], или социальная структура, в частности, государство, ср.: *В Кремле требовали именно открытых, публичных встреч, которые стали бы демонстрацией того, что Россия не **изгой**, а партнер* [Повестка дня // «Эксперт»]; *Объявленный большевиками дефолт по долгам царского и Временного правительств, национализация частной собственности, в том числе иностранной, и ленинский «Декрет о мире без аннексий и контрибуций» оставили Россию с пустыми руками, на положении, которое лучше всего определяется современным термином «государство-**изгой**».* [В. Абаринов. Ошибка «короля шпионов» // «Совершенно секретно»]. Обнаружить признаки изгоя можно и у животных, ср.: *Дважды Иван Иванович выводил его на выставку: снимали с ринга без оценки. Значит – **изгой**. И все же Бим – не наследственная бездарь, а замечательная, настоящая собака: он начал ра-*

ботать по птице с восьми месяцев. [Г. Троепольский. Белый Бим черное ухо]. Здесь стоит сделать замечание стилистического характера. Если обращение к человеку как к носителю признака приемлемо для всех типов дискурса, то государство (страна) и животное в силу особенностей данных референтов «разводятся» соответственно по публицистической и художественной сферам использования языка.

Среда, которой противостоит **изгой**, чаще всего представляет собой социальную группу, замкнутую, ср.: *Он фаворит школы, она изгой и отшельник*. [Коллективный форум: Обсуждение фильма «Спешите любить»] – или незамкнутую, ср.: *Опальный человек, изгой, находившийся в состоянии utlegd, не мог жить в обществе, удалялся в незаселенную местность (отсюда его название skogarmadr, живущий в лесу) и считался оборотнем, волком (vargr)*. [А. Я. Гуревич. Категории средневековой культуры].

Изгой может находиться в конфликте с идеологической системой, реализуемой в форме социального института или социальной практики, ср.: *При этом для Андрея Платонова у авторов пока что нашлась не столько теоретическая, сколько историко-литературная характеристика: «изгой соцреализма»*. [А. Люсий. О томе IV «Теории литературы» // «Октябрь»].

Взаимоотношения общества и **изгоя** могут регулироваться разными способами, например, путем ограничения его социальных прав, ср.: *По этой логике изгой, лишенный гражданства, неизбежно лишен и прав*. [С. С. Неретина, А. П. Огурцов. Пути к универсалиям. Разд. II. Творец и род]. Влияние на **изгоя** оказывается также в форме общественного мнения, в котором преобладают оценки презрения и уничтожения, ср.: *Их бог – изгой, бродяга, он бросил свою мать*. [А. Иванов. Сердце Пармы]; *Кто не любит землю, не чувствует ее материнства, тот – раб и изгой, жалкий бунтовщик против матери, исчадие небытия*. [С. Н. Булгаков. Свет не вечерний]; *Безродный изгой, никому не интересный, духовно пустой*. [В. Попов. Свободное плавание // «Звезда»]; *Эстонская школа. Йозеп – изгой в своем классе. Его положено унижать, над ним положено издеваться*. [О. Андреева, Г. Тарасевич. Отличники с Манежной // «Русский репортер»]. Кроме того, как при восприятии любого чужака негативная оценка **изгоя** может варьироваться до опасливого уважения [Лотман 1982: 87], ср.: *Ощущение, что ты изгой, но такой изгой, которого не презирают, а боятся*. [Э. Володарский. Дневник самоубийцы (1997)]; *Она чувствовала, только стыдилась*

сознаться, что казак Пугачев – не маркиз со страниц авантюрного романа французского, не презренный изгой, а доподлинный вождь народа – опасный и грозный. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3].

Социальная норма в отношении **изгоя** предусматривает меру, которая позволяет определять степень проявления признака, ср.: *Только очень сильная личность, почти изгой способен идти наперекор тем требованиям, что предъявляет женская половина*. [С. Г. Кара-Мурза. «Совок» вспоминает свою жизнь]; *Полукровка – почти такой же изгой, как и бывшие отверженные, как гонимые и уничтожаемые фашизмом и коммунизмом евреи*. [В. Кантор. Жизнь или «жизненное пространство» // «Октябрь»].

Причина конфликтных взаимоотношений индивида и социума в некоторых случаях кроется в слабой или несправедливой организации последнего, ср.: *Правда, еще могут посадить ни за поных табаку, что у нас случается сплошь и рядом, однако надо принять в расчет: бывают такие государства и времена, когда нормальное положение нормального человека – изгой, и место ему в тюрьме*. [В. Пьецух. Сравнительные комментарии к пословицам русского народа // «Октябрь»]; *Сытый ли, голодный ли, в толпе или изгой, властитель, раб или вольный гражданин – человек несчастен*. [А. Кабаков. Последний герой]. Истоки такого представления уходят в историю слова **изгой**, в которой оно изначально являлось обозначением особого класса князей-изгоев [Хашимов 2015: 42]. В рамках этого представления знак оценки меняется на положительный и делается акцент на сильных сторонах натуры человека-**изгоя**: воле и чувстве собственного достоинства, ср.: *Я – изгой, князь, а потому исполняю лишь те повеления, которые хочу исполнить*. [Б. Васильев. Вещий Олег]; *Только очень сильная личность, почти изгой способен идти наперекор тем требованиям, что предъявляет женская половина*. [С. Г. Кара-Мурза. «Совок» вспоминает свою жизнь]; *Гордый изгой, пытающийся устоять в перекошенном мире*. [Е. Губайдуллина. Бах и Коломбина. Завершаются Дни Швейцарии в Москве // «Известия»]. Признание за изгоем личностного начала и учет возможности «маргинального самоопределения» [Переверзева 2015: 62] позволяют упоминать в этом качестве конкретные лица, ср.: *В этом смысле его превосходил разве что изгой Вампилов, не принятый не только партийно-театральной цензурой – тут многие были равны, – но и стилем, господствовавшим в «прогрессивной» части театра и литературы*. [С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания

о друзьях и не только о них], а также допускают высказывания, содержащие самоидентификацию, ср.: *Был еще один мальчик, с кем я не то что крепко дружил, но он был такой же **изгой**, как и я, и очень уж льнул ко мне.* [С. М. Голицын. Записки уцелевшего].

В целом в общественном мнении по отношению к **изгою** заметна амбивалентность, сосуществование позиции осуждения, с одной стороны, и принятия, с другой стороны. Контексты демонстрируют использование двух противоположных оценочных схем: 1) 'X – **изгой**, но «хороший»', ср.: *Калека ты, **изгой**, урод, несчастный бездомный чужестранец – ты все равно человек, ты достоин любви.* [М. Шишкин. Венерин волос // «Знамя»]; 2) 'X – «хороший», но **изгой**', ср.: *Друзья детства остаются комаровскими аборигенами, а он – всегда радостно принятый, но все же – **изгой**.* [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда»]; *На Западе пьяница – аутсайдер, **изгой**, будь он хоть семи пядей во лбу.* [Д. Карапетян. В. Высоцкий. Воспоминания].

Статус **изгоя** характеризуется социальной мобильностью: человек, однажды изгнанный из сообщества, может восстановить свои права и занять свое место в его структуре, ср.: *Казалось, что черствое, расчетливое сердце Северной Пальмиры наконец растаяло и всем до князя стало дело, будто он уже не прежний **изгой**, а полноправный и обожаемый соплеменник.* [Б. Окуджава. Путешествие дилетантов]; *Витька сел на заднюю парту – уже не **изгой**, но еще и не полноправный член «творческой группы», хотя какие там могут быть права, Витька не знал.* [А. Иванов. Географ глобус пропил]. Повышение статуса иногда обусловлено сменой сообщества, например, в случае миграции, ср.: *А портной – **изгой** в своей бывшей стране и только что прижившийся в Штатах.* [В Ярославле моден реализм // «Театральная жизнь»].

2. Отверженный

Синоним **отверженный**, подобно **изгою**, употребляется по отношению не только к единичному субъекту, но и к коллективному, ср.: *Несмотря на то, что были избранным Божиим народом, ныне – **отверженный** и проклятый.* [иеромонах Никон (Беляев). Дневник]; *В их «отверженных селеньях» течет нормальная, по их меркам, жизнь.* [А. Грудинкин. На Земле мы нашли «марсианских микробов» лишь четверть века назад // «Знание – сила»]. Возможно также применение слова к животному, ср.: *Так вблизи Хрустальной Сиверсии кружит **отверженный** волк,*

– продолжил рассказ старый Николай. [В. Бурак. Хранители древних тайн].

За отвержением субъекта стоит непринятие любой группой лиц, как замкнутой, ср.: *После обеда, **отверженный** всей семьей, я угрюмо занимался в кабинете и несколько раз говорил по телефону.* [А. Т. Аверченко. Магнит]; *Сидел тут, **отверженный** от двора Екатерины, с краю пустыря и хоть бы пальцем пошевелил, чтобы сделать свою жизнь наряднее и привлекательней.* [Ю. М. Нагибин. От письма до письма], так и незамкнутой, ср.: *И для того чтобы разделить до конца человеческую судьбу, **отверженный** людьми, распираемый ими, Он должен приобщиться к последнему ужасу человеческой судьбы – богооставленности или, вернее, утрате, потере Бога.* [митрополит Антоний (Блум). Размышления на пути к Пасхе].

Истоки конфликта между субъектом и средой иногда неопределенны. В этом случае отверженность воспринимается как экзистенциальное свойство человека, ср.: *От самого рождения печать рока на мне. Обреченный, **отверженный**... Ну, что ж?* [Д. С. Мережковский. Александр Первый]. Но чаще всего человек получает статус **отверженного** в результате порочного процесса, катализатором которого выступают нарушения в нравственной сфере субъекта, ср.: *Так может чувствовать себя человек заблудший и **отверженный**.* [В. Рецептер. Репетилов // «Знание – сила»]; *Этот человек, **отверженный** из **отверженных**, так низко упавший, как только может представить себе человеческая фантазия, этот добровольный палач, обошелся с ней без грубости.* [А. И. Куприн. Яма]; *Один брат убит, другой убийца, Каин, **отверженный** среди людей.* [В. Шаров. Воскрешение Лазаря]. Субъект может находиться в разной фазе данного процесса, быть почти или совсем отверженным, ср.: *Ему было приятно, что он, почти **отверженный** и загнанный, причастен к этой смерти и не боится ее, а блестящий доцент жметя к дверям и чувствует себя, как набедокуривший первоклашка в кабинете директора.* [В. Корнилов. Демобилизация]; *Если бы кто и полез на Горку, то уж разве какой-нибудь совсем **отверженный** человек, который при всех властях мира чувствует себя среди людей, как волк в собачьей стае.* [М. А. Булгаков. Белая гвардия]. Существенно, что процесс является обратимым, ср.: *Но главное – ему теперь кажется, что хотя он и не такой, как все, но уже не **отверженный**, что он нужен людям.* [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени].

Отличительная особенность синонима – указание на то, что основанием для отвержения может быть несоответствие грешной природы человека религиозной морали. В связи с этим частотно употребление слова в контекстах на религиозные темы, ср.: *Поэтому тот, кто не видит в себе греха, есть самый последний грешник, отверженный от Бога, забывший Его и никогда не знавший, что такое благодать Божия.* [Протоиерей Д. Смирнов. Проповеди]; *Михаил, может быть вам неприятно мое посещение? Я, ведь, отверженный церковью Лев Толстой... О. Михаил ответил:* [К. Орлов. Отъезд Л. Н. Толстого // «Русское слово»].

В любом случае характер конфликта предполагает тесную связь отверженности с проявлениями человеческой индивидуальности. По этой причине для **отверженного** характерны контексты, указывающие на самоидентификацию субъекта, ср.: *Я – разбойник, отверженный Богом, людьми, никогда – никого не жалеть я, – пойми!* [Е. Н. Чириков. Братья-разбойники // Златоцвѣтъ], а также на конкретные личности, ср.: *В обсуждении и написании Конституции Н. И. принимал непосредственное участие, поэтому свое отсутствие на съезде отверженный Бухарин переживал особенно тяжело.* [А. Ларина (Бухарина). Незабываемое]. Способность иметь как родовой, так и конкретно-референтный статус сближает синонимы **изгой** и **отверженный**.

Акцент на моральной стороне вопроса приводит к тому, что **отверженность** рассматривается не как объективное положение дел, а как ощущение ситуативной близости к данному статусу, ср.: *Надежда обижается, бормочет ругательства, отлипает от стены и уходит, набросив бушлатик на плечо, как отверженный парень-ухажер, шапчонка набок, не хватает цветка за ухом, полная деревня.* [Л. Петрушевская. Надька]; *Один я стоял в стороне ото всех как отверженный, не решаясь подойти к моим бывшим друзьям.* [К. И. Чуковский. Серебряный герб].

В сценарии отвержения заложена избирательность отношения общества к свойствам субъекта: в одном качестве он отвергается, в другом – принимается, ср.: *Везде, в любом представлении, где есть Чарли Чаплин, это человек в котелке и с тросточкой (у нас с воображаемой тросточкой и с усиками, кстати, тоже воображаемыми, никакой бутяфории). Наш Чарли – это отверженный человек. Всех вокруг интересовали его котелок, походка, но как личность его никто не воспринимал.* [Н. Бестемьянова и др. Пара, в которой трое]. Дифференциация существует и в отношении среды, которая отторгает человека,

ср.: *Если для своих земляков я отверженный, то для него я в какой-то степени сотоварищ.* [Ф. Шамагонов, Е. Зотов. Гость]; *Итак, отверженный «приличным» обществом парень, год назад сбежавший из родительского гнезда, поднимается на первую ступень заводской служебной лестницы.* [И. Александров, Г. Григорьев. Курако].

Взаимоотношения человека и отвергающего его общества приобретают различные формы: выключение субъекта из социально значимой деятельности, ср.: *Утрата работы человеком есть предупреждение, смутный сигнал о том, что этот человек – отверженный.* [С. Г. Карамурза. Антисоветский проект]; пренебрежительное отношение окружающих, для которых он перестает что-то значить и даже существовать, ср.: *Моя мнительность обострилась припадком страха, что Поп расскажет о моей грубости Гануверу и меня не пустят к столу; ничего не увидев, всеми забытый, отверженный, я буду бродить среди огней и цветов, затем Томеон выстрелит в меня из тяжелого револьвера, и я, испуская последний вздох на руках Дюрока, скажу плачущей надо мной Молли: «Не плачьте».* [А. С. Грин. Золотая цепь]; отсутствие прикреплённости субъекта к одному месту, ср.: *Для мира их Учитель – отверженный и бездомный Странник, но именно сейчас пришло время Его «славы».* [А. Мень. Сын Человеческий].

Признаки отвержения иногда воспринимаются как своего рода метка, ср.: *То есть как «не коснется» – его оставляют в стороне, он отверженный, меченый, да?* [Л. Р. Кабо. Повесть о Борисе Беклешове].

Подобно **изгою**, **отверженный** находит утешение в возможности осознания и принятия своего положения, реализуя тем самым внутреннюю свободу, ср.: *Ибо самый отверженный и темный грешник еще имеет око, непогрешимо видящее свой грех.* [Б. П. Вышеславцев. Значение сердца в религии // «Путь»].

3. Пария

Слово **пария**, как и **изгой**, часто относится к представителю творческой профессии, ср.: *Сценарист и вообще пария, ему не перепадает даже крох, если, конечно, он не носит имени Михалкова.* [Ю. М. Нагибин. Дневник]; *Сегодня, когда в силу причин унижающих, нечеловечных, преступных – слово «актер» звучит как «изгой», как пария, когда из всех зарплат «бюджетников» зарплата тех, кто работает в театре, – стоит ниже всех, наша профессия считается непрестижной.* [Т. Доронина. К. С. (Константин Сергеевич)]; *Современный литератор всего*

меньше «властитель дум», современный литератор – это **пария**, это почти прокаженный. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Литературное положение]. Приписывание положения **парии** крупным социальным группам возможно только в отношении к группам с недостаточно организованной структурой, ср.: *И почему же Народ мой слаб? И почему народ мой – пария среди других народов? И зачем повторяю собственной судьбою судьбу своего Народа, еврейского?* [О. Эз. Пария], ср. невозможность употребления *государство-пария.

Обычно **пария** обретает свой статус в рамках социальной иерархии, в которой он противопоставляется более высокому социальному сословию, ср.: *Светского кондачка; и всякое отступление от него встречалось уничижительным презрением; я не соответствовал этому тону; и я был пария («не нашего общества»!* [А. Белый. На рубеже двух столетий].

Положение **парии**, в отличие от **изгоя** и **отверженного**, рассматривается не как результат идеологического или морально-поведенческого конфликта между социумом и человеком, а как следствие расслоения общества, ср.: *А потом пришел человек, который в глазах иудеев был презренным просто из-за того, чем он был; не за его личные или нравственные недостатки, а потому что он был самарянин: отверженный, то, что индусы называют пария.* [митрополит Антоний (Блум). Притча о милосердном самарянине]. Воля человека при этом сводится к осознанию и принятию своего положения, ср.: *Я – пария, неприкасаемый, я – лишенец и, самое главное, меня могут в любой день арестовать, отправить в ссылку или в лагерь.* [С. М. Голицын. Записки уцелевшего]. По этой причине невозможна синонимическая замена на **парию** в контексте: – *Я – изгой, князь, а потому исполняю лишь те повеления, которые хочу исполнить.* [Б. Васильев. Вещий Олег].

Аспекты, на основании которых человек наделяется статусом **парии**, различны, ср.: *Всячески пария: для хамки – «бедная» (грошовые чулки, нет бриллиантов), для хама – «буржуйка», для тещи – «бывшие люди», для красноармейцев – гордая стриженная барышня.* [М. И. Цветаева. Вольный проезд]. Иногда эти аспекты противопоставляются, ср.: *А что я для нее, Инги, как мужчина – гожусь, а как человек – пария?* [В. Корнилов. Демобилизация].

Основной формой проявления общественного неприятия **парии** становится ограничение вербальных социальных контактов, ср.: *Он не наш, не достоин общения с нами, он – пария...* [кол-

лективный. Из России пишут // «Дни: Ежедневник» (Париж)]; *Все лица, окружавшие Нежданова, казались, во-первых, более особами, нежели лицами; во-вторых, они все очень хорошо знали друг друга и менялись короткими разговорами, словами или даже простыми восклицаниями и приветами – иные опять-таки через голову Нежданова; а он сидел неподвижно и неловко в своем широком, покойном кресле, точно пария какой.* [И. С. Тургенев. Ночь].

Из всех синонимов **пария** обозначает самый низкий социальный статус, ср.: *Места на нарах не дают, хотя его и достаточно, живет под нарами. Он здесь даже не пария. Если уж проводить аналогию с кастовым делением, то Повесть-Чайника следовало бы отнести, скорее, к «неприкасаемым».* [Г. Г. Демидов. Начальник]. Он граничит с положением раба, лишённого всех социальных прав и являющегося объектом продажи, ср.: *Выплеснутая на него вода сбегала теперь мелкими серебристыми каплями с его волос, с пальцев его дрожащих рук, с его платья, с его сомлевших колен: словно все существо его плакало, и слезы его лились на пол той самой комнаты, где за два года пред этим он был продан как пария, как последний крепостной раскрепощенной России.* [Н. С. Лесков. На ножах]. **Пария** настолько не вписывается в человеческое общество, что уподобляется животному, ср.: *Для людей сострадательных в понятии о нищем смешиваются два противные взгляда: с одной стороны, он человек божий, которому надо подать гроши не по чувству сострадания, а главное, потому, что за это на том свете награда будет; а с другой стороны, нищий – это пария, это какое-то особое животное низшей породы, которому нужно только поддерживать свое существование, и больше ничего.* [Н. А. Добролюбов. Внутреннее обозрение].

Общий резко негативный характер оценки накладывает ограничение на упоминание конкретных лиц и употребление имен, что отличает данный синоним от **отверженного**, **изгоя** и **отщепенца**. Вместе с тем эмоциональная оценка **парии** довольно сложная: на презрение и отвращение накладывается жалость и сочувствие, ср.: *Самый несчастный человек во всей нашей пенсильванской Москве на данный момент – это Майк Макгофф. Он изгой и пария. Он один против общества.* [И. Свиноаренко. Век водки не видать // «Столица»]. В связи с этим нет запрета на автореференцию, ср.: *А я люблю без надежд, но все с тем же неугасимым пылом и с тою же нежностью, с тем же безумием. Я – жалкий пария, полюбивший королеву. Разве*

может быть королеве обидна такая любовь?.. [А. И. Куприн. Первый встречный]. Возможно также сближение **парии** с синонимами **изгой** и **отверженный** в контексте противопоставления социального статуса и внутренней свободы индивида, ср.: – *И помни: ты пария, ты плебей, но не раб!* [К. И. Чуковский. Серебряный герб].

4. Отщепенец

Для **отщепенца** центральной является идея противопоставления субъекта не столько социальному множеству, сколько определенному порядку вещей, сложившейся в обществе системе взглядов, ср.: *Социальным отщепенцем является такой отщепенец, который обрекается на эту роль по причинам глубоко социального характера, т. е. в силу его взаимоотношений с социальным строем страны, с ее системой власти и с идеологией.* [А. Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца]; *Но мой охотник – отщепенец, давно расставшийся с кержацкими предрассудками: нет для него ни Христа, ни Антихриста.* [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца]. Наиболее часто **отщепенец** рассматривается в конфликте с религией как институционализированной системой общественно признанных верований и соответствующей практики, ср.: – *Да вы имеете понятие, что такое расстрига? Это отщепенец. Ему нигде места нет!* [В. И. Немирович-Данченко. Святые горы]; – *Ну, верно, – подхватил купец, – и этот не простой отщепенец; но злобный и яко лев рыкающий на православие еретик!* [М. Н. Загоскин. Брынский лес]; *С атеистом Рабиновичем еще можно, стиснув зубы, смириться (отщепенец, блудный сын), но как быть с Рабиновичем-христианином?* [В. Иванов. Местечковый расизм // Интернет-альманах «Лебедь»]. Такой семантический ракурс объясняется историей слова, согласно которой оно изначально функционировало в религиозном дискурсе [Виноградов 1999: 88; Воркачев 2013б: 10].

Отвержение **отщепенца** обществом или его частью является уже следствием изначального мировоззренческого конфликта. При этом речь всегда идет о незамкнутой группе, ср.: *И это не потому, что я отщепенец мира сего, а потому, что каждый из людей есть вселенский отщепенец.* [А. Ким. Мое прошлое // «Октябрь»]; *Отщепенец православной церкви, сообщник слуг антихристовых, он и благодарность, и кровь топчет в грязи.* [И. И. Лажечников. Последний Новик]; – *Не вас лично, вы ренегат, отщепенец от своего народа.* [И. Л. Солоневич. Россия в концлагере], ср. неестественное **отщепенец школы.*

Положение **отщепенца** не определяется какой-либо иерархией, как у **парии**, оно возникает в среде людей, равных по социальному статусу, ср.: *И здесь мы вновь видим трещины, возникшие между Пушкиным и всей массой его класса, и здесь Пушкин выступает, как отщепенец, как одиночка.* [В. Кирпотин. Великий народный поэт // «Народное творчество»].

Главное отличие лексемы **отщепенец** от других синонимов ряда состоит в том, что оно обозначает не собственно статус, а социальную роль, т. е. социально ожидаемое поведение субъекта, поэтому формы проявления признака лежат, в основном, в области поведенческого, ср.: *Каждый как будто держит шпагат или живет в футляре от контрабаса, это бывает более или менее заметно, но, видимо, каждый «отщепенец» вынужден импровизировать себе жилище, окружающую среду и принимать там неестественные позы.* [Л. Гурова. В промежутке – жутко // Неприкосновенный запас]; *Воспитательница Галина Ивановна пока дает большую калошу, и, хлопая и волоча подошву, девочка ходит позади всего класса как отщепенец, грешная душа, в разных калошах.* [Л. Петрушевская. Незрелые ягоды крыжовника].

В силу того что поступками субъекта руководят не социальные правила и нормы, а его собственные установки, поведение отщепенца иногда носит демонстративный характер, ср.: *Тогда возникают – «Крик ястреба», «Осенний вечер в скромном городке», «На смерть Жукова» (тут автор, принципиальный, демонстративный отщепенец, не может, не хочет скрыть причастности к общей и, что бы там ни было, родной судьбе)...* [С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них]; *Такой отщепенец как бы говорит нам: «Извергните меня из среды своей, ибо я одичалый член вашего общежития!»* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Фантастическое отрезвление].

Будучи оценочным ярлыком, синоним указывает не на объективное положение дел, а на позицию, принятую тем или иным сообществом, иначе говоря, является идеологически маркированным [Воркачев 2013а: 9], ср.: *Отборочный матч претендентов на звание чемпиона мира взял и выиграл эмигрант, с точки зрения официальной идеологии – предатель и отщепенец, Виктор Корчной.* [В. Быков, Ольга Деркач. Книга века]; *Кстати, поляки считают меня отщепенцем... Кажется, есть такое слово: отщепенец? Поляки считают меня русским, а русские считают меня поляком.* [М. А. Алданов. Истоки. Части 9–17]. Это объясняет, почему **отщепенец** в один момент

может перестать быть таковым, ср.: *Этот Саша, отщепенец Саша, вдруг стал в глазах всех совсем другим человеком, словно свершившим необыкновенный подвиг и осененный лучезарным ореолом.* [К. М. Станюкович. Женитьба Пинегина].

Поведенческий аспект самоутверждения **отщепенца** обуславливает появление слов, репрезентирующих концепт стыда как одного из основных регуляторов поведения человека, ср.: *А я что? Отщепенец какой-то! Кругом смотрю – сердце радуется, а на себя взглянешь – болеть начинает.* [В. К. Кетлинская. Мужество]; *Возникло внезапное сообщение о чуть ли не всеобщем попадании в «одиночки» – «Сателлит-отель» сбил подготовленную начальством линию «гражданской обороны» за счет обилия односторонних и противоестественного (для нас) дефицита двойных номеров, – и я, бесстыдный отщепенец, забыв о корпоративной этике, не смог скрыть своего животного ликования.* [В. Рецпер. Ностальгия по Японии]; – *Скажите, пожалуйста, что я отщепенец какой или бездарность, стыдно, что ли за меня замуж идти?* [Л. А. Чарская. Мой принц].

Эмоциональным наполнением переживания субъектом своего положения нередко становится озлобленность, ср.: *Интересный у нас расклад получается: озлобленный отщепенец растлевает желторотых юнцов и старого дурака Адамсона, дошло уже до того, что запасается про черный день огнестрельным оружием.* [С. Гандлевский. НРЗБ // «Знамя»]; – *Ну, верно, – подхватил купец, – и этот не простой отщепенец; но злобный и яко лев рыкающий на православие еретик!* [М. Н. Загоскин. Брынский лес].

Что касается социально значимых действий **отщепенца**, то к ним относится прежде всего предательство, ср.: *Не самодержавный строй Николая I, смерть которого прошла незамеченной в осажденном Севастополе, защищали эти герои, а то, что является непререкаемой святыней для каждого, если он не чужак, если он не отщепенец, если он не предатель, – Родину.* [С. Н. Сергеев-Ценский. Синопский бой]; – *Причитается, – машинально поправил он, хотя ему было не до языковых тонкостей, поскольку Сергей Иванович в это время упер ему сзади в поясницу ствол казенного пистолета и шипел театральным голосом: «...измена славянской родине... мы ж вас еще тогда предупреждали, не наш он человек, атлантист и отщепенец, аксеновец... эх, Юрий Ильич, Юрий Ильич...»* [А. Кабаков. Путешествие экстраполятора].

Поскольку положение **отщепенца** – это изначально внутреннее переживание, внешне он мо-

жет имитировать причастность к сообществу, ср.: *Но вот уже вежливо к отошедшему прибавляется какая-нибудь бродячая душа, приглашая алкоголизироваться или затевая разговор, и опять очарование внеположения разрушено, и отщепенец возвращается в смуту танцующих.* [Б. Ю. Поплавский. Аполлон Безобразов].

Общественное мнение в отношении к **отщепенцу** однозначно негативное, ср.: *Ты ж, подлец, – он мне кричит, – отщепенец!* [Б. Левин. Инородное тело]. Внешней формой социального воздействия становится исключение субъекта из определенной структуры, ср.: *На том заседании «отщепенец Пастернак» (так сказано в постановлении) был исключен из членов Союза писателей.* [К. Ваншенкин. Писательский клуб].

Шаблонность характеристики, стоящей за синонимом, может приводить к сдвигу значения: предметом обозначения становится не субъект, а имя, словесный знак как инструмент общественного манипулирования, ср.: *Самым страшным и убийственным было забытое сейчас громовое слово-обвинение «отщепенец», действительное на всех уровнях жизни.* [В. Муравьев. Высоких зрелищ зритель]; *Этот оскорбительный термин встал в ряд с такими словами-дубинками, как «безродный космополит», «низкопоклонник», «отщепенец», позже сюда прибавилась и «плеень».* [А. Козлов. Козел на саксе].

В целом, синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) тип субъекта-носителя признака (коллективным субъектом чаще всего бывает **изгой**; реже – **отверженный**, **пария**; **отщепенец** – никогда);

2) тип среды, которая отвергает субъекта (**пария** противостоит части иерархического сообщества; **отверженный** и **изгой** подразумевают отторжение субъекта не только от мира людей, но и от заряженной смыслами сущности, в случае с **отверженным** это Бог; **отщепенец**, как правило, не вписывается в общепринятую систему взглядов, противостоит незамкнутой социальной группе);

3) тип конфликта между человеком и средой (для **отверженного**, **изгоя**, **отщепенца** типичен идеологический и поведенческий конфликт с социумом или общественно принятой системой взглядов; религиозная подоплека конфликта характерна для **отверженного** и **отщепенца**; статус **парии** отражает неравенство социальных статусов);

4) указание на степень проявления признака (для **изгоя** и **отверженного** возможна полная и частичная отверженность;

статус **пария** и **отщепенца** абсолютный: он или есть, или его нет);

5) возможность изменения положения (**изгой**, **отверженный** и **отщепенец** имеют такую возможность, **пария** – нет).

Семантические особенности синонимов обуславливают их сочетаемостные, прагматические и коммуникативные различия.

Синонимы **изгой**, **отщепенец**, **пария** образуют оценочные сочетания с весьма широким спектром эмоциональных оценок. Слово **отверженный**, будучи субстантивированным причастием, не имеет такой конструктивной особенности. **Изгой**, помимо отрицательной оценки, допускает положительную оценку качеств субъекта, ср. *гордый изгой*.

Синонимы **изгой**, **отверженный** и **отщепенец** входят в сравнительные конструкции с союзами *как, точно, будто* и др.

Все синонимы ряда имеют валентность субъекта, среды, которая отвергает носителя признака. Эта валентность у синонимов **отщепенец** и **отверженный** единообразно оформляется предложно-именной группой *от + Род. п.*, ср.: *отщепенец от своего народа, отщепенец от природной, органической жизни, отверженный от Бога, отверженный от двора Екатерины*. Сходный способ выражения данной валентности свойствен синонимам **пария**, **изгой**, **отщепенец**, которые управляют беспредложным *Род. п.*, ср.: *отщепенец мира сего, отщепенец православной церкви, пария бурсы, «изгой соцреализма»*. Кроме того, синонимы **отщепенец** и **пария** подчиняют себе падежно-именную группу *среди + Род. п.*, ср.: *пария среди других народов, отщепенец среди их сынов*. Синоним **отверженный** то же самое грамматическое значение способен выражать *Тв. п.*, ср.: *отверженный церковью, отверженный всей семьей, отверженный Богом, отверженный людьми, отверженный родиной*. Среди синонимов выделяется слово **изгой**, которое реализует противостояние субъекта и среды при помощи валентности места, ср.: *изгой в своем классе, изгой в своей бывшей стране*.

Синонимам данного ряда свойственна предикативная функция, ср.: *Ни охоты, ни права нет отвечать, что ты – такой же изгой в своей стране, как любой прочий, что ни шиша за душой у тебя нет, кроме упований, – и начинаешь верить в везение, «пруху», обыкновенное счастье*. [Ю. Черниченко. Красный остров // «Огонек»]; – *Диагноза «алкоголизм» врачи боятся, алкоголик – это пария*. [А. Лужбин. Цифра Паукова // «Столица»]. Для всех синонимов возможны конструкции с отрицательным предикатом,

ср.: *Мы – не сверхдержава и не страна-изгой*. [С. Новопрудский. Элегия Пингвина // «Известия»]; *Здесь он с первых же дней ощутил, что он не калека, не урод, не отверженный, а такой же человек, как и все*. [К. И. Чуковский. Солнечная]. В случае с лексемами **отщепенец** и **изгой** актуальной становится атрибутивная функция, реализуемая с помощью приложения, ср.: *Книжки в доме ни одной, разве какой-нибудь отщепенец-сын, от которого родители не ожидали проку, тайком от них, где-нибудь на сеннике, тербил по складам замасленный песенник или сказки про Илью Муромца и Бову Королевича*. [И. И. Лажечников. Беленькие, черненькие и серенькие]; *Все это, придя, рассказал тот же Андрей-отщепенец, и его оставили со всеми пить водку, и он в порыве сказал, чтобы ему никто ничего не говорил, он за включение в экспедицию стал стукачом, но стучать обязан только на корабле, на суше он не нанимался*. [Л. Петрушевская. Свой круг]; *Возникает еще один вопрос: не выгодно ли самим Соединенным Штатам пойти на такую войну, чтобы навести порядок в тех странах, которым они приклеили кличку «страна-изгой»?* [М. Виноградов, А. Садчиков. Поза или позиция. Наши политики не знают, как теперь смотреть на мир // «Известия»].

Стереотипность представления об **отщепенце** приводит к тому, что слово чаще, чем остальные синонимы, употребляется в тематической части высказывания, ср.: *Если какой-нибудь отщепенец спьяну и купит билет, так ему, конечно, неудобно, когда идут контролеры: когда к нему подходят за билетом, он не смотрит ни на кого – ни на ревизора, ни на публику, как будто хочет провалиться сквозь землю*. [В. Ерофеев. Москва–Петушки]; *По крайней мере, этот отщепенец был хитрым педантом, ставящим себе задачу сделать из литературы источник дохода*. [Р. Грачев. Промежуток].

Анализ семантических, референциальных, коммуникативных и прагматических свойств слов **изгой**, **отверженный**, **пария**, **отщепенец** показывает, что в данном синонимическом ряду сходства преобладают над различиями. В силу этого для синонимов типичны нейтрализующие контексты, в которых происходит «нанизывание» синонимов, ср.: *Недаром, Альцест, прозвали тебя мизантропом и суждено тебе под этим именем прославиться в веках – ты и есть человеконенавистник, нелюдим, отщепенец, пария, изгой!* [В. Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами]; *Самый несчастный человек во всей нашей пенсильванской Москве на*

данный момент – это Майк Макгофф. Он изгой и пария. Он один против общества. [И. Свиначенко. Век водки не видать // «Столица»; Видимо, изгой не склонны любить других отверженных. [С. Довлатов. Наши], и невозможны дифференцирующие контексты, ср.: *он не пария, а отщепенец, *он не изгой, а отверженный. Причиной сближения семантических, сочетаемостных и функциональных свойств синонимов является общая для всего ряда эмоционально-оценочная «заряженность», одинаково, за исключением редких случаев, «эксплуатируемая» как в художественных, так и публицистических текстах.

Примечание

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики») / The study was supported by the Russian Science Foundation (project No. 16-18-02075 “Russian Society in the Mirror of Lexical Semantics”).

Источники

Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/>.

Список литературы

APCC – Англо-русский синонимический словарь. English-Russian dictionary of synonyms: [Более 350 синоним. рядов] / под рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. М., 2004. 544 с.

Апресян В. Ю. и др. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская и др. М., 2006. 912 с.

Апресян Ю. Д. О проекте Активного словаря русского языка // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2009. № 3 (56). С. 118–130.

Апресян Ю. Д. Теоретические основы активной лексикографии // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М., 2007. С. 375–385.

Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь русского языка: ход работы и результаты // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2002. № 3. С. 87.

Васильева А. В. Диссентеры, диссиденты, правозащитники, инакомыслящие... к вопросу о «диалоге» соседствующих понятий в общественных науках // Мир русского слова. 2014. № 1. С. 26–30.

Виноградов В. В. Отщепенец // Из истории слов. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1999. С. 428–430.

Воркачев С. Г. «Отщепенец» и «безродный космополит» как антонимы лингвоидеологемы «народ» // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2013а. № 1(21). С. 9–12.

Воркачев С. Г. Отщепенцы и безродные космополиты: антонимическая периферия лингвоидеологемы «народ» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова. 2013б. №15. С. 274–279.

Корнева Г. В. «Иностранцы», «иноземцы», «иногородцы» как проявление «чужого» в бинарной оппозиции «свой – чужой» // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2014. № 2. С. 26–29.

Лотман Ю. М. «Изгой» и «изгойничество» как социально-психологическая позиция в русской культуре преимущественно допетровского периода («свое» и «чужое» в истории русской культуры) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1982. Вып. 576. С. 86–98.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 18.07.2017).

НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки слав. культуры, 2003. 488 с.

Переверзева А. А. Семиотика маргинальности (на материале повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом») // Пятый этаж: сб. науч. статей молодых ученых. Барнаул, 2015. С. 61–64.

Хашимов Р. И. Аномализмы русского языка: из истории слов диссидент, изгой // Материалы обл. науч. конф. по проблемам гуманитарных исследований, посвященной году литературы (21–25 мая 2015 г.). Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2015. С. 39–45.

References

Anglo-russkiy sinonimicheskiy slovar' [English-Russian dictionary of synonyms]. Moscow, 2004. 544 p. (In Russ.)

Apresyan V. Yu. et al. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya*. [The linguistic worldview and systemic lexicography]. Ed. by V. Yu. Apresyan, Yu. D. Apresyan, E. E. Babaeva, O. Yu. Boguslavskaya, B. L. Iomdin, T. V. Krylova, I. B. Levontina, E. V. Uryson, A. V. Sannikov. Moscow, 2006. 912 p. (In Russ.)

Apresyan Yu. D. O proekte aktivnogo slovarya russkogo yazyka [About the Active Dictionary of the Russian Language Project]. *Vestnik Rossiyskogo*

fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [RFBR Journal. Humanities and Social Sciences], 2009, issue 3(56), pp. 118–130. (In Russ.)

Apresyan Yu. D. Teoreticheskie osnovy aktivnoy leksikografii [Theoretical foundations of active lexicography]. *Russkiy yazyk v stranakh SNG i Baltii* [The Russian language in CIS and Baltic countries]. Moscow, 2007, pp. 375–385. (In Russ.)

Apresyan Yu. D. Novyy ob"yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka: khod raboty i rezul'taty [New Explanatory Dictionary of the Russian Language: Work Progress and Results]. *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [RFBR Journal. Humanities and Social Sciences], 2002, issue 3(56), p. 87. (In Russ.)

Vasil'eva A. V. Dissentery, dissidenty, pravozashchitniki, inakomyslyashchie: k voprosu o «dialoge» sosestvyuyushikh ponyatiy v obshchestvennykh naukakh [Dissenters, Dissidents, Human Rights Activists, Intellectual Deviants: On the "Dialogue" of Adjacent Notions in Social Sciences]. *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 2014, issue 1, pp. 26–30. (In Russ.)

Vinogradov V. V. Otschepenets [Renegade]. *Iz istorii slov* [From the History of words]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 1999, pp. 428–430. (In Russ.)

Vorkachev S. G. «Otschepenets» i «bezrodnyy kosmopolit» kak antonimy lingvodeologemy «narod» ["Dissenter" and "stateless cosmopolite" as the antonyms of the linguistic ideologeme "people"]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Grani poznaniya»* [Electronic Scientific and Educational Journal "The Limits of Cognitions"], 2013, issue 1 (21), pp. 9–12. (In Russ.)

Vorkachev S. G. Otschepents i bezrodnyy kosmopolit: antonimicheskaya periferiya lingvodeologemy «narod» ["Dissenter" and "stateless cosmopolite" as the antonyms of the linguistic ideologeme "people"]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Contemporary Problems of Philology and Pedagogical Linguistics], 2013, issue 15, pp. 274–279. (In Russ.)

Korneva G. V. «Inostrantsy», «inozemtsy», «inorodtsy» kak proyavlenie «chuzhogo» v binarnoy opozitsii «svoe – chuzho» ["Foreigners", "Outlanders", "Aliens" as a Manifestation of "Stranger's" in the Binary Opposition "Ours – Theirs"]. *Mezhdunarodnyy aspirantskiy vestnik. Russkiy yazyk za rubezhom* [International Post-Graduate Student Bulletin. Russian Language Abroad], 2014, issue 2, pp. 26–29. (In Russ.)

Lotman Yu. M. «Izгой» i «izgoynichestvo» kak sotsial'no-psikhologicheskaya pozitsiya v russkoy kul'ture preimushchestvenno dopetrovskogo perioda («svoe» i «chuzhoe» v istorii russkoy kul'tury) ["Outcast" and "Outcastness" as a Socio-Psychological Position In Russian Culture mostly of Pre-Petrine Period ("Ours" and "Theirs" in the History of Russian Culture)]. *Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Tartu State University], 1982, issue 576, pp. 86–98. (In Russ.)

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Russian Language Dictionary in 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk: Poligrafresursy Publ., 1981–1984. (In Russ.)

Novyy ob"yasnitelnyy slovar' sinonimov russkogo yazyka [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, 2003. 488 p. (In Russ.)

Pereverzeva A. A. Semiotika marginal'nosti (na materiale povesti P. Sanaeva «Pokhoronite menya za plintusom») [Semiotics of Marginality (on the material of P. Sanaev's Novel "Bury me behind a Plinth")]. *Pyatyy etazh: sb. nauch. statey molodyikh uchenykh* [The Fifth Floor: Collection of Scientific Articles of Young Scientists]. Barnaul, 2015, pp. 61–64. (In Russ.)

Khashimov R. I. Anomalizmy russkogo yazyka: iz istorii slov dissident, izгой [Anomalism of the Russian Language: Etymology of Dissident, Outlaw]. *Materialy oblastnoy nauchnoy konferentsii po problemam gumanitarnykh issledovaniy, posvyashchennoy godu literatury* [Proceedings of Regional Scientific Conference on Studies in the Humanities dedicated to the year of literature. 21–22 May 2015]. Yelets, Bunin Yelets State University Press, 2015, pp. 39–45. (In Russ.)

REPRESENTATION OF THE IDEA OF REJECTION IN THE SYNONYMIC ROW *OUCAST*, *REJECTED*, *PARIAH*, *RENEGADE*

Marina A. Eremina

Associate Professor in the Department of Foreign Languages and Intercultural Communications

Ural State University of Railway Transport

66, Kolmogorova st., Ekaterinburg, 620034, Russian Federation. marina_makridina@mail.ru

Research Fellow

Russian State Vocational Pedagogical University

11, Mashinostroiteley st., Ekaterinburg, 620012, Russian Federation

SPIN-code: 7362-6582

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1553-9258>

ResearcherID: O-2964-2017

The article deals with semantic, pragmatic and communicative properties of synonyms representing the idea of exclusion in the Russian language. This row of synonyms has not become the object of linguistic research yet. Data for the study are based on contexts taken from the Russian National Corpus. The semantic analysis of contexts shows a distinction of synonyms in the following semantic characteristics: the type of the subject; the type of the environment that rejects the subject; the type of the conflict between the subject and the environment; indication of the degree of the trait; the ability to change the social status. Semantic peculiarities of synonyms determine their co-occurrence, pragmatic and communicative similarities and differences. It is noted that words *the outcast*, *the renegade*, *the pariah* form evaluation combinations with a very wide range of emotional assessments and enter comparative constructions as well. The word *rejected*, being a substantivized participle, does not have such a constructive feature. *Outcast*, in addition to a negative assessment, presupposes a positive evaluation of the qualities of the subject. All synonyms of the row have the valence of the subject, the environment which rejects the bearer of the characteristic. Synonyms of this row are characterized by a predicative function. In the case of *the renegade* and *the outcast*, the attributive function implemented by the application becomes relevant. More often than other synonyms, the word *renegade* is used in the thematic part of an utterance. Overall, in this synonymic row similarities prevail over differences. For all the synonyms, neutralizing contexts are typical and differentiating ones are impossible.

Key words: synonyms; semantic analysis; semantic features; pragmatic and communicative properties of synonyms; rejection.